

Норман и Башмет в гостях у Спивакова

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ, руководитель Русского национального оркестра (РНО), один из лучших скрипачей XX века, свой музыкальный фестиваль назвал "Владимир Спиваков приглашает..." Интереснейшая программа концертов, Олег Табаков в роли "дебютанта в опере" и Джесси Норман, ярчайшая мировая оперная дива, - "на сладкое".

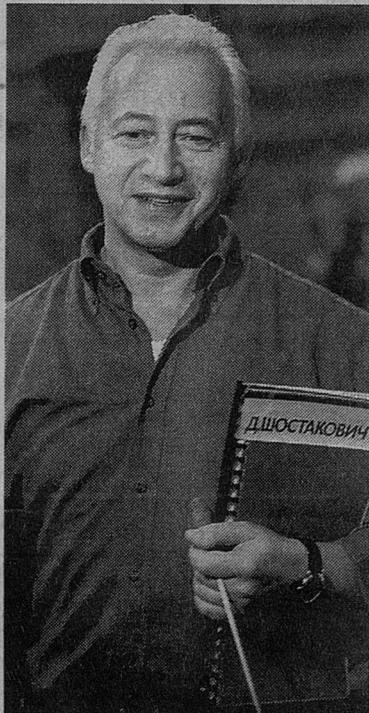
- **ГОВОРЯТ**, одним из основных условий приезда в Россию Джесси Норман стал солидный гонорар.

- О величине ее гонорара мы говорить не будем. Тем более что в данном случае гонорар не имел никакого значения: госпожа Норман достаточно богата, для того чтобы позволить себе выбирать концерты, исходя не из суммы гонорара, а из интереса к событию или музыканту.

Переговоры о нашей совместной работе велись еще до того, как мы познакомились. Но однажды она пришла на концерт Русского национального оркестра в "Карнеги-холл", зашла ко мне в дирижерскую и сказала: "Владимир, я хочу с тобой работать".

«Я не ревнив»

- **ИМПРЕСАРИО** великих певцов любят рассказывать о капризах своих подопечных.

Примадонна Норман капризна?

- Она человек очень жесткий. Когда ее импресарио ошибся с датой нашей совместной репетиции, она послала ему факс со словами: "Если подобное когда-нибудь повторится, вы можете уходить, даже не извинившись".

- **Ваша репетиция с Норман все-таки состоялась?**

- Нам даже открыли специальный зал в театре Шатле. Меня предупредили, чтобы я не вздумал делать ни одного

замечания - она этого не любит. Мол, всякое может случиться...

Знаете, когда она начала петь, эта музыка, словно поток, увлекла нас обоих. Признаюсь: пока она пела, у меня на глаза слезы наворачивались, а когда я заиграл, то и она всплакнула. Все происходило 11 сентября - через 10 минут после репетиции мы узнали о трагедии в Нью-Йорке. Пока Норман смотрела репортажи CNN, что с ней было, я вам передать не могу: она, как раненый зверь, металась по комнате, стонала, плакала.

Норман много расспрашивала меня о сегодняшней России. Думаю, ее согласие дать открытую репетицию объясняется тем, что я смог передать ей свою любовь к России. Я рассказывал, как в 10 утра на репетициях оркестра набирается полный зал - приходят люди, которым не по карману билеты на концерт.

- **Вы будете играть вместе с Юрием Башметом. Между тем ваши прохладные отношения многие склонны объяснить ревностью одного музыканта к другому.**

- Вокруг нас много людей, которым доставляет удовольствие стравливать нас. Правда, меня вообще трудно с кем-либо сравнить, я не ревнивый человек, наоборот - радуюсь успехам других. Так что музы-

кальной ревности к Башмету у меня нет.

РНО - не тюрьма

- **ОЛЕГ Табаков**, читающий прозу в сопровождении оркестра, - это попытка создать новый жанр на стыке двух искусств - музыки и театра?

- Табакова, во-первых, я люблю. Во-вторых, он подходит мне - и по возрасту, и по комплекции. А еще - по любви поест. Когда он говорит о соусах, о луке, об огурчиках, о чесночке, о нарезанной колбаске, даже если она нарезана на столе в купе поезда, - с жирком таким тоненьким, о пенящемся пиве, которое остается на губах, вы чувствуете их вкус.

- **Несколько вопросов "вдогонку". Кошмар, который повторяется чаще других?**

- Выхожу на сцену и забыл, какое произведение должен дирижировать, что с какой ноты начинается. Или стою на сцене, дирижер взмахивает палочкой... и звучит вступление совершенно к другому концерту.

- **Самое плохое, что о вас говорили?**

- Писали. Газеты разные. Например, что я начальник оркестра. Начальник - он вообще-то в тюрьме бывает. А РНО - отнюдь не тюрьма.

- **Фраза, которой себя утешаете?**

- Вспоминаю заповеди блаженства Иисуса Христа: "Блаженны плачущие, ибо они утешатся".

Юлия ШИГАРЕВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ